

Глава 491 Проращивание очередного лепестка.

Когда Лу Чжоу впервые переместился сюда, ему было трудно заниматься культивированием из-за своего тела. Он проделал долгий путь, полагаясь на карты предметов. Теперь, когда его тело окрепло, его скорость культивации стала намного выше, чем раньше.

В конце концов, карты предметов были всего лишь картами предметов. Фальшивая элита девяти лепестков могла обмануть людей на время, но не навсегда.

С наступлением эпохи Отсечения Лотоса люди начали усердно заниматься культивированием. Помимо триллионов людей, были и представители других племен. Несомненно, среди них были гении, которые со временем достигнут стадии девяти лепестков. Если у него не будет настоящей силы, как он сможет противостоять будущему, разворачивающемуся в грандиозных масштабах?

Лу Чжоу вскинул ладонь. После резонанса над его ладонью материализовался миниатюрный аватар: это был аватар Зарождения Божественного Треволнения, однолепестковый золотой лотос.

Один лепесток выглядел одиноким. Возможно, Лу Чжоу слишком привык играть. Увидев один лепесток, он почувствовал себя очень слабым.

Лу Чжоу покачал головой: сейчас было не время сетовать на свою слабость. Он сосредоточился на золотом лотосе и направил Первородную Ци в море Ци в своем дантяне.

Аватар изменился. На аватаре появились золотые светящиеся кольца, двинувшиеся вниз.

Проращивание лепестка было похоже на уход за деревом. Когда питательные вещества и условия были подходящими, растение начинало расти. Чем больше было листьев, тем лучше росло растение.

Иногда Лу Чжоу задумывался о том, как называются стадии девяти лепестков, записанные в книгах. Там также имелись записи о следующей сфере после сферы Зарождения Божественного Треволнения: сфере Таинственных Небес. В таком случае... Почему так много культиваторов застряли на стадии восьми лепестков, не в силах перейти на стадию девяти лепестков? Какие секреты содержались в мире стадии девяти лепестков? Бесчисленные предшественники, должно быть, уже заглядывали в эту сферу. Однако все они были погребены под приливами и отливами истории.

...

В Вечнозеленом дворце император Лю Гу также усердно пробивался сквозь тернии культивации.

Лю Гу, командовавший Божественной столицей и императорской гвардией, был хорошо оснащен, чтобы отсечь свой лотос и как можно быстрее заняться культивированием.

Слуга поспешил в Вечнозеленый дворец с блюдом в руках. Он прошел сквозь слои защитных конструкций и вошел в кабинет. Опустившись на колени, он почтительно произнес:

— Ваше Величество, академия Большой Медведицы создала еще одну пилюлю для проращивания лепестков.

Сидевший на полу со скрещенными ногами Лю Гу открыл глаза и посмотрел на пилюлю на блюде.

— Одну пилюлю?

— Чтобы приготовить пилюлю проращивания лепестков требуется много времени, огромное количество труда и ресурсов. Президент Чжоу сказал, что они сделали все возможное. — Голос слуги дрожал, когда он говорил.

На мгновение воцарилась тишина.

Затем Лю Гу поднял руку и поднес к лицу пилюлю проращивания лепестков.

— Вот мой указ. Академия Большой Медведицы должна сосредоточить все свои ресурсы на создании пилюль проращивания лепестков. Императорская семья предоставит им все необходимые материалы. Все ресурсы, кроме императорской гвардии, должны быть также предоставлены в их распоряжение.

— Слушаюсь. — Слуга благоговейно покинул кабинет.

В комнате снова воцарилась тишина.

Лю Гу поднял руку. Когда его Первородная Ци всколыхнулась, появился аватар.

Блестящий золотой аватар осветил всю комнату. Под парящим аватаром не было золотого лотоса. Вокруг аватара кружились четыре ярких золотых лепестка.

Лю Гу удовлетворенно кивнул, поднял руку и отправил в рот только что полученную пилюлю.

Он сжал кулак.

Бум!

Аватар рассеялся.

Действие пилюли должно было начаться в ближайшее время.

Он как раз собирался начать культивацию, когда его глаза расширились.

— Зайди! — крикнул он.

Слуга суетливо вбежал в комнату, натываясь на стены и двери, поднял голову и увидел разъяренного Лю Гу.

— В-ваше... Ваше Величество!

— Эффект пилюли проращивания лепестков недостаточно силен. В чем причина? — спросил Лю Гу.

— Ваше Величество... президент Чжоу сам очистил эту пилюлю и упаковал ее, прежде чем отправить сюда. Это лучшая пилюля из всех пилюль проращивания лепестков, — нервно ответил слуга.

Лю Гу озадаченно нахмурился. «Может ли это быть связано с моим повышением уровня?»

Чем выше был уровень, тем сложнее его было улучшить. Это было общее правило, не меняющееся с незапамятных времен.

Однако эффект от этой пилюли был возмутительно слабым.

Поразмыслив над этим, Лю Гу произнес:

— Ты свободен.

— Спасибо. — Слуга тоже испытывал подозрения. Однако он, разумеется, не посмел задавать вопросы императору, поспешно удаляясь из комнаты.

...

За пределами академии Большой Медведицы.

Ученик академии с горшком в руках вышел из академии.

— Дорогу, дорогу... — бормотал он на ходу.

Несколько учеников закрыли носы и уступили ему дорогу.

— Как воняет! Что с тобой не так? Разве ты не можешь делать это, когда никого нет рядом?

Ученик академии с усмешкой поднял голову и произнес:

— Я... я извиняюсь.

— Почему я не видел тебя раньше? — Ученик с кислым лицом подошел к нему.

— Я новичок. Иначе я бы этого не делал.

— Вот как? Давай посмотрим на твою пайцзу.

Если бы это было в прошлом, он бы не стал беспокоиться о таком ничтожном персонаже. Однако это было уникальное время для академии Большой Медведицы. Здесь действовали строгие правила. Они не могли допустить неосторожных ошибок. Каждый входящий и выходящий из академии должен был быть проверен.

— Конечно. — Ученик академии с горшком достал пайцзу и протянул ему.

— Мистер Жи? Почему эта пайцза выглядит такой новой?

— Разумеется, она новая. В конце концов, я только недавно вырезал ее...

— Хм?

Свуш!

Холодный свет сверкнул в воздухе, когда Разделительный Крюк прочертил полосу на его шее.

Минши Инь прикрыл рот, с горшком в одной руке и трупом в другой скрываясь в переулке.

...

Мгновение спустя.

В лесу, в десяти с лишним милях от академии Большой Медведицы.

Минши Инь взял пилюлю и понюхал ее.

— Черт возьми, как она воняет... Хотя подождите, это запах ночного горшка. Это пилюля проращивания лепестков? Интересно, смогу ли я съесть ее, пока у меня еще есть золотой лотос? Академия Большой Медведицы огромна, но при этом скупа. Я практически вывернул это место наизнанку, и это единственное, что я нашел. — Он не стал употреблять пилюлю проращивания лепестков. Вместо этого он упаковал ее и покинул лес.

...

Тем временем в десяти комнатах для очистки пилюль в академии Большой Медведицы царил хаос.

Сотни учеников академии обыскивали все, паря в воздухе.

Спустя несколько часов ученики академии собрались возле главной комнаты с пилюлями.

— Глава, мы не смогли ее найти!

— Мы искали везде: на севере, юге, востоке и западе. Мы ничего не нашли!

— Должно быть, последняя пилюля была кем-то подменена и украдена!

Чжоу Юцай нахмурился. Его веки задрожали от гнева. Он произнес глубоким голосом:

— Бессовестный негодяй! Это слишком возмутительно!

— Успокойтесь, глава! — закричали остальные.

Чжоу Юцай подавил пламя гнева в своем сердце и произнес:

— Слушайте мой приказ: мы будем вести себя так, будто ничего не произошло.

— Что?

— Вы будете подчиняться моим приказам!

— Есть! — Ученики академии поклонились.

...

Внутри восточного павильона Злого Неба.

Лу Чжоу смотрел на спускающиеся светящиеся круги.

Он чувствовал, что его аватар становится все сильнее.

Наконец...

Визг!

По его приказу из уголка золотого лотоса пророс новый лепесток, засиявший с ослепительной яркостью.

— Готово.

Сияние погасло. Два лепестка медленно завращались вокруг золотого лотоса.

Технически, это был первый опыт Лу Чжоу по проращиванию лепестка собственными силами. По сравнению с покупкой аватаров это было более увлекательно.

На это у него ушло полдня.

Теперь его культивация официально находилась в сфере двух лепестков.

Лу Чжоу вызвал системную панель и посмотрел на цены карт предметов.

Как он и ожидал, цены на карты предметов увеличились на тысячу очков заслуг.

Текущие цены на карты означали, что запастись ими больше было нецелесообразно.

Лу Чжоу обладал особой силой Небесной Письменности. Пока он продолжал медитировать над свитками Небесной Письменности, их можно было использовать вместо карты смертельного удара. Если у него не будет другого выбора, он может купить карту смертельного удара по высокой цене, чтобы спасти свою жизнь.

Он снова посмотрел на лепесток золотого лотоса.

— Пятьдесят тысяч...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1879650>